

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ЧЕХОСЛОВАКИИ В УСЛОВИЯХ МОНОПОЛЬНОЙ ВЛАСТИ КПЧ И ПРИНЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЗАКОНОВ (1948–1949 гг.)

Карповец Ульяна Андреевна

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

После февральского кризиса 1948 года политическое влияние католической церкви стало значительно уменьшаться и сильно ограничиваться новыми правительственными силами. Установившийся политический режим нейтрализовывал влияние церкви через проведение «Католической акции» и введение законов, направленных на включение церкви в сферу влияния коммунистического правительства. Римо-католики же до последнего пытались сохранить свою целостность и независимость.

Состоявшиеся в Чехословакии 30 мая 1948 г. парламентские выборы фактически завершили существовавший ранее демократический порядок и устано-

вили властную монополию Коммунистической партии Чехословакии. По итогам выборов 80% голосов были поданы за единых кандидатов Национального фронта [2, с. 574]. Однако выборы явились лишь официальным завершением произошедших изменений в политической жизни Чехословакии начавшихся еще в феврале. Обращение новой власти к римско-католической церкви произошло уже через несколько дней после февральских событий. К главе Пражской епархии Йозефу Берану направился министр юстиции Алексей Чепичка с просьбой публично поддержать новое правительство. 4 марта не только Беран, но и все чехословацкие епископы высказали однозначное мнение, заключавшееся в абсолютном беспристрастии к новой власти и заявили, что единственная цель их служения – это укрепление духовных интересов народа, а не политических. [3, с. 109]. Хотя католические иерархи запретили клиру участвовать в политической деятельности, тем не менее, согласно сведениям советского посольства в Праге, перед выборами в парламент 20% католических священников ясно высказалось за сотрудничество с «возрожденным» Национальным фронтом, 35% держались нейтрально, а 45% были настроены враждебно. Руководство КПЧ, понимавшее, что католическая церковь является серьезным политическим противником, постановило продолжать с ней переговоры и решить все спорные вопросы миром [4, с. 78].

Особое внимание ситуации в Чехословакии уделял Ватикан. Папа Пий XII следил за новостями «с отеческим интересом, не без глубокой печали», особенно его волновали проблемы периодической печати и системы образования католиков: 21 апреля 1948 г. вступил в силу закон, объединявший все школы и запрещавший частные институты, в том числе церковные, а в марте с печати сняли выпуски трех католических изданий. Ватикан стремился указать чехословацкой стороне на возможные методы сопротивления новому правительству, не избегая и частной критики действий епархии [3, с. 110].

Тем не менее 19 января 1949 г. состоялась первая официальная встреча новоизбранного президента Клемента Готвальда с частью чешского епископата, во главе с архиепископом Оломоуца Йозефом Матохой. В ходе беседы духовенство ясно дало понять президенту однозначную позицию по поводу аполитичности клириков римско-католической церкви. Президент в свою очередь изложил желание государства финансировать церковь, в связи с чем потребовал предоставить бюджет расходов епархий. [3, с. 112]. Несмотря на сопротивление церкви, уже с ноября 1949 г. в силу вступил закон, опубликованный Национальным собранием Чехословацкой Республики об экономическом обеспечении церквей и религиозных организаций [5].

Закон был издан в условиях проведения правительством «Католической акции». Расчет правительства заключался в разрыве единства среди католиков и надежде на то, что приверженцы народной демократии все-таки перейдут в чешскую национальную церковь, которая оставалась независимой от Ватикана [2, с. 612]. Первые 8 параграфов закона обращали внимание духовенства на выгодные для них предложения от государства: базовая заработная плата, надбавки и вознаграждения, социальные льготы, возмещение материальных затрат, связанных с совершением богослужений и других религиозных действий. Основной посыл закона был заключен во втором пункте 11 параграфа: «Пре-

кращаются все обязательства по пожертвованию на цели церквей и религиозных обществ, их составных частей, общин, институтов, фондов, церквей и кружков, основанные на патронаже, других законных основаниях или давних обычаях, за исключением обязательств членов церквей и религиозных обществ, вытекающих из санкционированных государством учреждений» [5]. Таким образом власти рассчитывали искоренить материальные взаимоотношения между духовенством на приходах и вышестоящими архиереями, которые руководили церковной финансовой системой и, соответственно, обеспечивали выплаты денежных конгртуа священникам за несение служения.

Несмотря на очевидный провал «Католической акции», оставались и те, кто считал, что эта мера себя оправдала. Патриарх Пражский и Чешский Елевферий в августе 1949 г. докладывал патриарху Московскому и Всея Руси Алексию, о том, что «...подавляющее большинство католических священников мечтают искренно о соглашении церкви с государством и присоединяются к "Католической акции". Но некоторые священники стараются нарушить положительное отношение народа к государству, натравить народ и тем самым разложить народное единство и нарушить спокойное восстановление государства. В рядах католических верующих происходят разногласия, и уже возникли два лагеря» [1, с.217]. Глава государственного управления по делам церкви Алексей Чепичка был убежден в том, что «...через католическую акцию нам удалось изолировать верхушку католической церкви от рядового духовенства, перетянуть на свою сторону большинство низов церкви и парализовать все мероприятия Ватикана» [2, с. 615]. Тем не менее, руководство правительства Чехословакии так и не заметило основного противоречия в проведении «Католической акции»: планы создания национальной католической церкви, независимой от Ватикана, все более приходили в противоречие с реальной действительностью [2, с. 616].

Таким образом, период 1948–1949 гг. стал временем воздержания римско-католической церкви от сотрудничества с новым политическим режимом, который видел в римо-католиках влиятельных соперников, сохранявших в себе культурный код западного мира. В этих условиях правительство пыталось создать систему, которая бы урегулировала и ограничила права религиозных институтов в стране. К 1949 году "церковные законы" все же укоренились в отношениях между церковью и государством, несмотря на недовольства со стороны католической церкви, которая сопротивлялась формированию нового режима партийно-государственной диктатуры и до последнего пыталась сохранить независимость.

Литература

1. Власть и церковь в Восточной Европе: 1944–1953. Документы российских архивов: в 2 т. / Т.В. Волокитина (отв. ред.). – М.: РОССПЭН, 2009. – Т. 2: 1949–1953 гг. – 1222 с.
2. Волокитина, Т. В. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX в. / Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. – М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 807 с.
3. Доммарко, М. К. Отношения между Католической церковью и государством в Чехословакии в 1947–1949 годах: новые документы // Вопросы теологии. – 2023. – Т. 5. – № 1. – С. 105–132.
4. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / редкол.: В. В. Марьина (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 2005. – Кн. 2. – 558 с.

5. Zakon N 218 / 1949 Sb. Ze dne 14. října 1949 o hospodarskem zabepeceni cirkvi anabozenskych spolecnosti statem. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.zalonyprolidi.cz/cs/1949-218>. – Дата доступа: 10.02.2025.